

Максим ВАРФОЛОМЕЕВ

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Вопрос национальной безопасности является одним из актуальных в современном политическом процессе для большинства стран мира, стремящихся сохранить свою самобытность и суверенитет в условиях глобализации.

Общеизвестно, что впервые в политическом лексиконе понятие «национальная безопасность» было употреблено в послании президента Т. Рузвельта Конгрессу США в 1904 г., где он обосновал присоединение зоны Панамского канала к национальным интересам Соединенных Штатов Америки. Данный факт явился толчком в научном осмыслении национальных интересов в контексте национальной безопасности.

Отдавая дань западным политологам и политическим деятелям, оказавшим большое влияние на исследование национальной безопасности прежде всего США и развитых стран Европы — Б. Броуди, М. Гальперину, Г. Кану, Г. Киссинджеру, Г. Лассвелу, Г. Моргентау, проведенное нами исследование их теоретических воззрений позволяет выявить составляющие национальной безопасности.

Изначально большинство исследователей определяли национальную безопасность через силу, т.е. преобладание прежде всего, экономического развития и военной мощи над другими государствами. Таким образом, речь шла о военной безопасности как детерминанте национальной безопасности.

Данную позицию подтверждает и анализ научной школы политического реализма. Исходный тезис, сформулированный ее руководителем Г. Моргентау — международная политика, как и любая другая политика, является борьбой за власть — был высказан после окончания Второй мировой войны и стал проявлением непонимания между ее союзниками, что отчасти привело к появлению двух противоборствующих военно-политических блоков — НАТО и Организации Варшавского договора, установлению холодной войны.

Г. Моргентау в работе «Политика государств. Борьба за влияние и мир» обоснованно доказал тезис, что международные отношения представляют собой арену острого противоборства государств. В основе всей международной деятельности лежит стремление к увеличению влияния одной страны и уменьшению власти других. Это, естественно, оказывает влияние и на степень национальной безопасности ряда государств. Власть им понимается как военная, так и экономическая мощь государства, гарантия его наибольшей безопасности и процветания, возможности распространения его идеологических установок, коммунистических или либеральных, и попытка внедрения своих духовных ценностей в государствах с противоположными политическими режимами. Вместе с тем не следует забывать, что Г. Моргентау и его ученики по научной школе правомерно высказывали опасения по поводу того, что недооценка возможностей ядерного оружия может привести к иррациональной политике, повышающей опасность развязыва-

ВАРФОЛОМЕЕВ

Максим

Алексеевич —

кафедра социальной

и политической

философии

Московского

гуманитарного

университета

ния третьей мировой войны и, как следствие, к общепланетарной катастрофе.

В результате научного осмысления категории национальной безопасности была выработана точка зрения о взаимосвязи между безопасностью и нацией, то есть национальную безопасность стали определять с конкретной территориальной, государственной от общностью, основанной на устойчивых социально-политических, экономических, культурных и религиозных связях. Таким образом, происходит расширение понимания понятия национальная безопасность. Речь идет не только об угрозе военной безопасности нации, исходящей от отдельных развитых государств (например, США) или военно-политических блоков (например, НАТО), но и об угрозе национальной безопасности от неравномерного экономического развития. Это порождает новые виды, составляющие национальной безопасности — экологическая безопасность, продовольственная безопасность, демографическая и энергетическая безопасность и т.п.

Целесообразно акцентировать внимание на современные негативные факторы, оказывающие влияние на национальную безопасность ряда государств, происходящие с конца XX века в структуре мировых связей в микро- и макроуровнях. Появления транснациональных корпораций позволили руководству развитых стран оказывать влияние на политику государств, в которых они распространены.

В конце XX века из «двадцати крупнейших ТНК в ведущих отраслях мировой промышленности — автомобильной, электронной, нефтеперерабатывающей были — шесть американских, по три из — Великобритании, Германии, Японии, по две из — Франции, Швейцарии, Нидерландов. ТНК обеспечивали в последние годы 80% частных расходов всего мира на исследования и разработки». Развитие образования и науки позволило существенно повлиять на динамику и ускорение темпов экономического развития ряда стран, что потеснило первенство США в количественном и качественном лидерстве ТНК. Однако, в числе крупнейших ста ТНК, согласно проведенному в 2007 г. исследованию компании Covalence совместно с рядом неправительственных организаций, нет

российских ТНК, несмотря на то, что в настоящее время резко увеличилось количество фирм, деятельность которых выходит за пределы национальных границ. Согласно рейтингу Covalence, в 2007 г. компания Toyota, лидирующая в разработке гибридных автомобилей, оказалась на вершине рейтинга «высокоморальных» транснациональных корпораций. Согласно проведенному исследованию, данная корпорация считается одним из надежных работодателей. Известно, что в Японии корпорация практикует систему пожизненного найма, достойно социально защищая своих сотрудников. В то же время сотрудники российского предприятия Toyota недовольны заработной платой, при том что численность представительства данной корпорации в Российской Федерации менее одной тысячи человек.

Ряд политологов полагает, что руководство ТНК в XXI в. заинтересовано только в прибыли, и в большинстве случаев исходит прежде всего из финансовых соображений, а не из необходимости поддержания национальной мощи того или иного национального государства. Это заставляет государственные органы власти искать новые методы воздействия на глобальные экономические процессы, в том числе и посредством дипломатии, которая представляет своеобразный симбиоз бизнеса и государства. Заметим, что наметившиеся тенденции в изменении понимания целей и задач транснациональных корпораций в условиях глобализации не снимают потенциальную угрозу национальным интересам государств, в которых они активно ведут свою деятельность. Отток финансовых капиталов из страны можно рассматривать как угрозу национальным интересам и ослабление государства перед странами с высоко развитой экономикой на базе передовых нанотехнологий.

Необходимо обратить внимание на влияние глобализации на мировую политику. Известно, что процесс глобализации начался в конце XX в. Его отличительной особенностью является то, что происходит консолидация мирового сообщества перед лицом всеобщей и быстро надвигающейся опасности, той глобальной угрозы, которая поставила под сомнение дальнейшее существование самого человека как биологического вида. Прогноз,

сделанный российским политологом А.С. Панариным, что человечество более неустойчивой эпохи, нежели эпоха XXI века, еще не знало¹, находит свою реализацию в современном политическом процессе. Следует согласиться с точкой зрения ведущих ученых Московского гуманитарного университета, в частности В.В. Журавлева, Т.А. Гореловой, А.А. Королева, Г.П. Хориной, И.С. Хорина, А.И. Шендрик², которые считают, что процесс глобализации является окончательно не осмысленным. Естественно, данный процесс оказывает серьезное влияние на состояние национальной безопасности отдельно взятого государства, т.к. глобализация изначально предполагает интеграцию — объединение ряда государств, а как следствие, стирание национальной самобытности. Суммируя точки зрения российских политологов и экономистов К.С. Гаджиева, И.М. Ильинского, М.Г. Делягина, Ю.М. Павлова, А.С. Панарина³, глобализацию можно рассматривать как эффективный инструмент установления «нового мирового порядка», согласно которому право диктовать волю будет принадлежать только ведущим постиндустриальным странам. Разделяя точку зрения А.С. Панарина,

¹ Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. «Знание. Понимание. Умение». М., 2004. №1, стр. 173

² Журавлев В.В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории. Культура. Политика. Молодежь. Выпуск 5. М., 2003, стр. 191–197. Горелова Т.А. Глобализация как вызов культуре. «Культура. Политика. Молодежь». Выпуск 6. М., 2005, стр. 85–96. Хорин И.С. Глобализация общественной жизни: история и современность. «Культура. Политика. Молодежь». Выпуск 6. М., 2005, стр. 106–113. Хорина Г.П. Глобализм как идеология. «Знание. Понимание. Умение». М., 2005. №1, стр. 71–79. Королев А.А. Процессы глобализации: есть ли плюсы для России? «Знание. Понимание. Умение». М., 2004. № 1, стр. 72–87. Шендрик А.И. Глобализация в системе культурологических координат. «Знание. Понимание. Умение». М., 2005. № 1, стр. 56–69

³ Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М. 2007. Ильинский И.М. Между будущим и прошлым: социальная философия происходящего. М., 2006. Ильинский И.М. Мир — это война. М., 2007. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. Под ред. М.Г. Делягина. М., 2000; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. Павлов Ю.М. Мировая политика и международная экономика. М., 1998. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000

что «глобализация — это американизация... Американизация представляет собой некий вызов. Наиболее откровенной формой вызова является однополярный мир... Однополярный мир означает мир, где настоящим государственным суверенитетом пользуется одна-единственная страна — это Америка. Только она является суверенной. Все остальные страны не обладают политическим суверенитетом»⁴. Можно с уверенностью констатировать, что США стремятся стать мировым гегемоном в распространении собственных «демократических» ценностей. Таким образом, защищая национальную безопасность своего государства, происходит ущемление национальных интересов других субъектов политического процесса. Правомерен вывод отечественного исследователя В.В. Памятушевой: «глобализация имеет две тенденции развития: а) объективную — с позитивными последствиями взаимообогащения стран, участвующих в процессе глобального сотрудничества; б) субъективную — с отрицательными последствиями недобросовестной конкуренции и подавления слабых партнеров сильными. Выстраиванием изолированных механизмов давления и закабаления»⁵. Поэтому существует необходимость в осмыслении защиты национальной безопасности в условиях глобализации среди ответственных должностных лиц, находящихся на уровне принятий решений.

Переход ряда государств в постиндустриальную фазу общественного развития способствует быстрому развитию коммуникативных технологий, что усиливает потребность в борьбе за получение качественной информации. Новый вид безопасности — информационная безопасность — резко отличается от других составляющих нематериальностью. На государственном уровне возникает потребность в дополнительных материальных затратах со стороны компетентных органов власти в ее проверке.

Произошли изменения и в системе защиты национальной безопасности. Если раньше государство отстаивало

⁴ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. «Знание. Понимание. Умение». М., 2004. №1, стр. 172

⁵ Памятушева В.В. Проблемы управления устойчивым развитием мегаполиса в условиях глобализации. «Власть». М., 2007. № 5, стр. 87

национальную безопасность, полагаясь только на собственные возможности, посредством укрепления обороноспособности страны, то в современном мире руководства стран пытаются защитить национальные интересы посредством участия в разного рода организациях. Как военно-политического плана, например, НАТО, так и экономического, например, ВТО.

При рассмотрении вопроса национальной безопасности в Российской Федерации, ввиду отсутствия в стране развитого гражданского общества, точка зрения о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей взаимодействие между ветвями власти, является актуальной.

России необходима сильная законодательная власть, так как любая явно выраженная диспропорция в системе разделения властей чревата если не авторитаризмом, то коррупцией и другими патологиями управления. Независимые и самостоятельные депутатские собрания разных уровней, от федерального до муниципального, выступают в качестве противовеса исполнительным структурам для достижения оптимального баланса в соблюдении интересов граждан. Тем более что сила законодательной власти — в компетентности депутатского корпуса и в пропорциональном представительстве в нем основных политических сил, победивших на выборах. И как раз эта сторона функционирования политической системы весьма несовершенна: политические институты, которые на данном

этапе развития государства должны быть непосредственными участниками, субъектами обеспечения национальной безопасности, к примеру, политические партии приобрели образ «падчерицы» и для общества, и для правящей политической элиты. Российские граждане в массе своей равнодушны к политическим партиям, а бюрократия настолько увлеклась конструированием партии власти, особенно обладая мощнейшим административным ресурсом, что искренне уверовала в возможность партстроительства без участия граждан.

Обеспечение национальной безопасности является не только актуальной, но и принципиально важной проблемой. К сожалению, масштабы современных макроэкономических показателей для большинства стран евроазиатского континента и прогрессивная динамика роста микроэкономических показателей отдельных развитых стран не привели к улучшению стабильной ситуации на уровне консолидации средств, ресурсов обеспечения национальной безопасности, особенно в Российской Федерации.

Рассматривая вопрос обеспечения национальной безопасности в России, следует подчеркнуть, что и формирование структур гражданского общества, и консолидация взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти в Российской Федерации будут являться лишь начальным этапом на пути проведения эффективной политики обеспечения национальной безопасности страны.